

рованными занятіями они окончательно сбиваются съ толку. Нѣкоторымъ изъ нихъ въ теченіе всего лѣта и улыба-то увидѣть не приходится, а вѣдь въ три года онъ считается окончившимъ школу и предлагается, какъ специалистъ. Вообще нужно сказать, что пчеловодство въ нашихъ школахъ носитъ какой-то неопредѣленный характеръ: то оно, въ той или другой школѣ, поднимается, заявитъ о себѣ, то снова заглохнетъ и затирается чѣмъ-то другимъ. Основательной, вполне опредѣлившейся, подготовляющей пчеловодовъ по извѣстной программѣ, школы пчеловодства у насъ въ настоящее время нѣтъ.

Ииструк. Н. Сльпковъ.

Десятилѣтняя исторія моей пасѣки.

(Въ связи съ вопросомъ, прибыльно-ли занятіе пчеловодствомъ и совмѣстно-ли со всякимъ другимъ трудомъ?).

(Продолженіе).

Знакомство съ жизнью пчелы, вынесенное мною изъ дѣтства, хотя и поверхностное, но дополненное затѣмъ чтеніемъ лучшихъ руководствъ по пчеловодству—Цесельскаго, Бертрана, Потѣхина, Дернова и мн. другихъ, предостерегло меня отъ обычно почти неизбежныхъ ошибокъ новичковъ пчеловодовъ и дало возможность сразу пойти по правильному пути безъ всякой сторонней помощи, безъ всякого руководителя. Моими исключительными наставниками были только книги и природа, а вдохновителями—пчеловодные журналы, которые я сталъ выписывать съ первыхъ-же лѣтъ*).

Изъ рамочныхъ ульевъ съ перваго-же дня я избралъ себѣ наиболѣе распространенную систему Даданъ-Блатта и до послѣдняго времени придерживаюсь исключительно ей.

Меня совсѣмъ не тянуло познакомиться и обзавестись другими системами, и я нисколько не сожалѣю объ этомъ, потому что все мое вниманіе сосредоточивалось не на блужданіи отъ одной системы къ другой, а на главнѣйшемъ

*) „Пчеловодство“, „Рус. Пч. Листокъ“, „Вѣстникъ Рус. Общ. Пч.“, „Пчеловодная жизнь“, „Пчела“, „Пчеловодъ“, „Степное пчеловодство“, „Вѣстникъ Казанск. Общ. Пч-ва“, „Пчеловодный міръ“, „Листокъ пчеловода“, „Опытная Пасѣка“, „Пчеловодное Хозяйство“.

условіи успѣха въ пчеловодствѣ—на уходѣ за пчелой. Я не разбрасывался въ этомъ отношеніи, и это имѣло только хорошія послѣдствія.

Возвращаясь къ исторіи своей пасѣки, долженъ оговориться, что такъ какъ дневникъ за 1904—05 годы къ большому моему сожалѣнію, утерянъ, то мнѣ поневолѣ приходится воспроизводить этотъ періодъ по памяти только въ самыхъ общихъ чертахъ.

1904-й годъ былъ годомъ приобрѣтенія мною усадьбы и постройки дома и службъ, отнявшей у меня рѣшительно все время лѣта. Пчелы пока были предоставлены самимъ себѣ. За лѣто онѣ натаскали себѣ достаточное количество запасовъ и положены были на зиму въ омпаникъ. Перезимовали благополучно и самой ранней весной, передъ выставкой переведены были (въ комнатѣ) въ рамочные ульи, получивъ по 4 рамы сотовъ, вырѣзанныхъ изъ душлянокъ.

Не скажу, каково было лѣто 1905-го года въ отношеніи погоды и урожая. Помню, что съ двумя ульями я возился болѣе, кажется, чѣмъ любая нянька съ своими дѣтьми.

Весной усиленно защищалъ ихъ отъ холода, для чего пустыя мѣста за діафрагмами закладывалъ соломой, а сверху утеплялъ старыми одѣялами, замѣнявшими въ то время подушки.

Въ теплые часы дня всякій день старался заглянуть внутрь улья и предупредить всякую замѣченную нужду пчелъ. Во время цвѣтенія садовъ добавлялъ рамы съ искусственной вощиной, ставя ихъ сперва по краямъ сотовъ, а затѣмъ, какъ только пчелы на половину ихъ отстраивали, передвигая къ дѣткѣ, чтобы матки ихъ скорѣе засѣвали. Съ наступленіемъ главнаго взятка я съ большими предосторожностями вывезъ ихъ въ степь за 8 верстъ отъ селенія. Здѣсь пчелы окончательно отстроили гнѣзда и усилились на столько, что можно было-бы и отроить ихъ, но я, не имѣя за собой никакого опыта, не спѣшилъ увеличивать пасѣку этимъ путемъ. Я вѣрилъ словамъ Кондратьева! „держите на пасѣкѣ только сильныя семьи“, и потому предпочелъ дать пчеламъ надставки.

Часть надставокъ была хорошо отстроена и занесена медомъ. Впрочемъ, по неопытности я почти погубилъ первыя полурамки съ медомъ. Не снявъ съ ульевъ надставокъ, не укрѣпивъ въ нихъ неподвижно полурамокъ, не давъ притока свѣжаго воздуха къ нимъ, закрытыми я вздумалъ теплою

ночью перевезти ихъ за 10 верстъ на бакчи (по окончаніи главнаго взятка). Всѣ болѣе тяжелыя полурамки обрушились, вытекъ медъ, утопивъ собою часть пчелъ. Первый опытъ кочевки былъ горекъ, но онъ научилъ меня уму-разуму: онъ заставилъ меня призадуматься надъ условіями благополучной перевозки пчелъ и выработать ихъ.

Въ итогѣ перваго года моего пчеловожденія (если не считать 1904-й) было: отстройка 22 гнѣздовыхъ рамъ и 12 надставочныхъ, обезпеченіе семей достаточнымъ запасомъ меда на зиму — приблизительно по пуду, и съ пудъ взято было мною въ свою пользу. Успѣхъ по сравненію съ послѣдующимъ былъ слишкомъ скромнень, но онъ имѣлъ для меня рѣшающее значеніе въ вопросѣ: быть или не быть моею пасѣкѣ. Онъ далъ мнѣ небольшой опытъ, а главное заронилъ интересъ къ занятію пчеловодствомъ.

Уже въ концѣ лѣта 1905 года я прикупилъ еще десять пчелиныхъ семей въ дуплянкахъ, изъ которыхъ тогда же составилъ пять порядочныхъ семей, уничтоживъ ненужныхъ болѣе старыхъ матокъ.

При переселеніи въ рамочные ульи часть рамъ новымъ семьямъ дана была отъ первыхъ двухъ семей, остальные набирались изъ вырѣзанныхъ въ дуплянкахъ сотовъ. Въ общемъ къ зимѣ было въ каждомъ ульѣ 6—8 рамъ съ достаточнымъ количествомъ меда (20-25). Зиму 1905/6 года пчелы мои провели уже въ собственномъ омшаникѣ.

Свящ. В. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ прогрессивнаго теченія науки о пчелѣ.

(По поводу прочитаннаго).

(Окончаніе).

Въ 3-хъ, хотя руководители науки считаютъ такую теорію о „разумѣ“ „непоколебимой“, но такіа „непоколебимыя основанія“ не имѣютъ никакой твердой почвы подъ собою, потому что такая наука (теорія) о „разумѣ“ основана лишь на